

Анна Лукс

ИЗ ОДНОГО ГНЕЗДА

Миссия «Надежда Спасения»
Флорида

МСМ
Санкт-Петербург
2016

*Памяти наших дорогих дедушек и бабушек
с глубокой благодарностью,
памяти любимых родителей с сердечным
почтением посвящается эта книга.*

«Из одного гнезда» — реальная история одной семьи длиной почти в сто лет. Эта книга не только описание житейских событий и фактов, обрамленных художественным ажуром, но еще и авторский взгляд через призму сердечной веры на жизнь героев книги. Это простые, ничем не выдающиеся люди в мире социальной пирамиды, которые прошли через политические репрессии, тяготы военного времени и тяготы послевоенного восстановления страны. События, имена и даты подлинные.

Размышляя о всех перипетиях, которыми наполнена жизнь каждого члена семьи в разные времена, я увидела невидимую руку Всевышнего, Который в Своей великой любви вел и ведет каждого, проявляя нежную заботу, давал и дает своевременное утешение, и открывал и открывает новые двери из тьмы к свету, позволяя человеку самому выбрать свой путь.

Только благодаря верховной благодати Бога Живого эти люди, сами не всегда понимая это, выжили в гонениях и страданиях. Господь Бог хранил их, воспитывал, проходя с каждым его земной путь. И сегодня Он продолжает вести еще живущих, терпеливо ожидая, когда склонятся перед Его любовью непокорные сердца героев этого повествования.

Я коленопреклоненно благодарю своего Создателя за благословение, которое испытала при написании этой книги.

Искренний восторг наполняет мое сердце. Эта книга помогла мне самой глубже понять и оценить исполненную мудростью всеведения Божью любовь к грешным людям. Сердечно благодарю всех родных и друзей, которые поделились со мной своими воспоминаниями.

Дорогой читатель! Единственная власть, которая есть у сатаны, — это та, которую вы ему даете. Не позволяйте ему украсть у вас то будущее, которое Бог приготовил для вас.

Анна Лукс

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 9

Часть первая. На берегу Иртыша

Глава первая 15

Глава вторая 35

Глава третья 51

Глава четвертая 71

Глава пятая 89

Глава шестая 107

Глава седьмая 117

Часть вторая. Непостижимые судьбы

Глава первая 135

Глава вторая 151

Глава третья 175

Глава четвертая 191

Глава пятая 203

Глава шестая 217

Глава седьмая 231

Глава восьмая 241

Глава девятая 253

Послесловие 267

Молитва 271

Предисловие

События, описанные в этой книге, начались на реке Иртыш, самой длинной реке-притоке в мире. Истоки этой величественной и прекрасной реки находятся на границе Монголии и Китая.

В Китае эта река носит название Черный Иртыш. Протекая через озеро Зайсан в Казахстане, река усиливается водами многих горных рек и речушек. В районе Ханты-Мансийска Иртыш впадает в Обь. Длина Иртыша составляет 4248 километров, что превышает длину самой Оби. Иртыш является главной водной артерией России.

Великая река Иртыш немало повидала за свою долгую жизнь. На ее берегах селились древние народы, имена которых мы уже никогда не узнаем. Здесь прошли с огнем и мечом татаро-монгольские кочевники, а после — лихие казаки великого и отважного атамана Ермака Тимофеевича, покорителя сибирских земель.

В период с 1920-го по 1930-е годы в стране проходило раскулачивание (некоторые историки называли этот процесс *раскрестьяниванием*). Это была политическая репрессия по классовым, социальным и имущественным признакам, применявшаяся в административном порядке местными органами исполнительной власти на основании постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 30 января 1930 года «О мероприятиях по ликвидации кулацких хозяйств в районах сплошной кол-

лективизации». Ссылали раскулаченных опять же в Сибирь — в край сурового климата, страшных морозов, где выжить людям, лишенным всего необходимого, было очень непросто.

В начале Великой Отечественной войны власти начали применять ссылку (высылку) этнических немцев как потенциальных врагов народа, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР № 21/160 от 28 августа 1941 года «О переселении немцев, проживающих в районе Поволжья». По данным НКВД считалось, что среди этой категории лиц таятся «тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы» в районах своего проживания. Этот сомнительный документ стал общепризнанной точкой отсчета депортации немцев, которые жили на европейской территории СССР. После издания Указа Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья» от 28 августа 1941 года была ликвидирована Автономная Республика немцев Поволжья и произведена тотальная депортация немцев из АССР. Для этой цели заранее (по воспоминаниям жителей АССР НП), еще 26 августа, на территорию АССР НП были введены войска НКВД. Немцам было отдано распоряжение в течение двадцати четырех часов подготовиться к переселению и с ограниченным количеством своего имущества прибыть в пункты сбора. Немецкие жители республики были вывезены в отдаленные районы Сибири, Казахстана и Средней Азии. Согласно этому указу в сентябре-октябре 1941 года было депортировано 446 480 советских немцев (по другим данным 4 382 800). В сентябре 1941 года многие военнообязанные лица немецкой национальности были отправлены с фронта в тыловые части. В последующие месяцы депортация коснулась почти всего немецкого населения, проживающего на территории Европейской России и Закавказья, не занятой вермахтом.

Переселение немцев производилось постепенно и завершилось к маю 1942 года. Всего в годы войны было переселено до 950 000 немцев. 367 000 немцев было депортировано на восток (на сборы отводилось два дня): в республику Коми, на Урал, в Казахстан, Сибирь и на Алтай¹.

На Иртыше стоит один из крупнейших и самых солнечных городов России — Омск. Вся Омская область входила в состав Сибирского Военного Округа. Именно здесь, в поселке СибВО, произошла встреча молодого немца с русской девушкой, которая и стала началом нашей истории.

¹ Материал взят из Википедии. — *Прим. авт.*

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

НА БЕРЕГУ ИРТЫША

*Люблю Иртыш в вечерние часы.
Вон вспыхнул бакен, сумраком зажженный,
И на краю белеющей косы
Притих рыбак, блесной вооруженный.
Прошел буксир с тяжелою баржой,
С цветами в рубке, с музыкой прощальной,
И куличок, как будто всем чужой,
Заплакал вдруг на отмели печальной...*

Т. Белозеров

*Ты всегда около, милосердный в жестокости,
посыпавший горьким-горьким разочарованием все
недозволенные радости мои, — да ищущий радость,
не знающую разочарования. Только в Тебе и мог бы
я найти ее, только в Тебе, Господи, Который создаешь
печаль в поучение, поражаешь, чтобы излечить,
убиваешь, чтобы мы не умерли без Тебя.*

Аврелий Августин

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Солнце клонилось к закату, зависнув над горизонтом пылающим шаром, окруженным темными грозовыми тучами. Осенний Иртыш, освещенный покидающим землю светилом, выглядел угрюмым, но все еще спокойным. Он нес свои тяжелые воды неторопливо, словно понимал, что силен и свободен, а значит, и волен течь так, как ему хочется.

На противоположном берегу чернела длинная полоса невысокого кустарника, уже утратившего свое лиственное одеяние. Дул прохладный ветер и, касаясь зеркала водной глади, морщил его, рождая на поверхности мелкую рябь.

Дневное светило медленно погружалось за линию горизонта, бросая на водную гладь оранжевые блики.

К кромке воды подошел человек в военной форме и черных хромовых сапогах. Поверх гимнастерки и галифе на мужчине был длинный демисезонный плащ, полы которого развевались на ветру. Взор мужчины был обращен к сгущающимся над голой тучам. Некоторое время он смотрел на небо, потом перевел взгляд в сторону, где на берегу лежали бревна, сложенные в серые квадраты, приготовленные к сплаву.

Плотнее запахнув плащ, человек подошел к ближайшей груде бревен и устало присел на нее. Сложив руки на коленях, мужчина вздохнул, и в его глазах отразилась невысказанная грусть.

Последний луч заходящего солнца скользнул по лицу мужчины и через мгновение погас. Внезапно и реку, и прибреж-

ный пейзаж окутали сумраки, придав всему невзрачный серый вид. Первые капли дождя упали на песок под ногами сидящего на берегу и следом застучали по сухим бревнам, выбивая барабанную дробь.

— Как некстати этот дождь, — разочарованно произнес мужчина, мельком бросив взгляд на зависшую прямо над его головой тучу. — Так не хочется возвращаться в каморку своего одиночества.

Человек встал и сделал несколько шагов от груды бревен, намереваясь все же скрыться от дождя в расположенном не-вдалеке бараке, где и находилась его комната. Но, словно вняв его желанию, следующий порыв поменявшего направление ветра налетел с яростной силой и понес тяжелые тучи к противоположному берегу, не позволив дождю намочить неторопливо удаляющегося от реки мужчину. Ветер сорвал с его головы фуражку и понес ее по песчаному берегу.

Мужчина поспешил за ней, делая большие шаги, и настиг ее, застрявшую в невысокой пожухлой траве. Поглубже натянув ее на лоб, он вернулся к бревнам и сел.

Некоторое время он слушал шум дождя, доносившийся с середины Иртыша, над которым сверкали редкие извилистые молнии. Потом достал из кармана плаща пачку «Беломорканала» и, вынув из нее одну папиросу, стал вертеть ее между пальцами. Папироса сломалась, и табак высыпался, подхваченный ветром, он развеялся вдоль берега, смешавшись с песком. Оставшуюся в руках смятую папиросную бумагу мужчина сунул в карман плаща, ничуть не сожалея о поломанной папиросе. Он и не собирался курить, не имея пристрастия к куреву. Лишь иногда, в минуты невеселого раздумья, брал папиросу и, прикурив, просто держал ее между пальцами, словно забыв о ней. Теперь же он покупал папиросы для особенных случаев, работающие на сплаве женщины иногда просили у него закурить. И хотя он был для всех немцем-чу-

жаком, они не чурались обращаться к нему и по таким насущным просьбам.

Где-то далеко, уже за рекой, звучали раскаты грома, и редкие молнии на мгновение освещали темное небо. Сумрак полностью окутал фигуру и лицо сидящего на бревнах человека.

Берег был пустынен, после тяжелого рабочего дня на холодном осеннем ветру люди разошлись по домам, где можно было обогреться у печки и отдохнуть среди родных. Но у этого человека не было в этом сибирском краю ни одной родной души.

Это был Герцен Иван, бывший студент педагогического института, что находился в столице Автономной Республики немцев Поволжья, в городе Энгельс. Уже второй год он преподавал математику и по совместительству был завучем немецкой школы, где директорствовал его однокурсник и двоюродный брат Иван Аронович Регер. Еще несколько месяцев назад они вместе с другими студентами сдавали экзамены и с отличными результатами перешли на четвертый курс института. Молодые парни и девушки радостно смотрели в будущее, мечтая о том, когда они уже станут дипломированными педагогами и разъедутся в разные города и села учить детей, а может быть, и рабочую молодежь. Но их мечтам не суждено было сбыться, началась Великая Отечественная война.

Фашистские войска Третьего рейха во главе с Адольфом Гитлером быстро продвигались по Европе. И вскоре большая часть континентальной Европы уже находилась под контролем нацистской Германии. При приближении немецких войск к границам Советского Союза начались политические репрессии для «очистки социально чуждых элементов»: массовые аресты и депортации подозреваемых в «контрреволюционной деятельности».

Шел октябрь 1941 года. Среди многих ссыльных оказался и Герцен Иван, которого депортировали в СибВО с при-

говором «спецпоселение». Его виной стала его немецкая национальность. Возраст Ивана приближался к двадцати двум годам.

По прибытии на место ссылки он был зачислен в мужскую бригаду лесорубов в местной лесозаготовительной конторе. В небольшом сибирском селе почти не осталось мужчин, все были взяты на фронт. Не было грамотных, способных читать, писать и считать. Поэтому Иван был не только лесорубом, но и учетчиком в бригаде. Ивану выдали военное обмундирование и место в общежитии барачного типа. Так началась его новая жизнь под комендатурой.

Семья Герцен жила на Украине, в Запорожской области в селе Паульсгейм, где основным населением были этнические немцы. Таких сел в округе было несколько. Они располагались на небольшом расстоянии друг от друга и состояли из 30–50, а иногда и более дворов. Села были небольшими, но довольно ухоженными, кто не знает, что немцы — народ аккуратный и хозяйственный.

Дома у многих были добротно отстроенные, с хозяйственными пристройками, с овощными огородами и фруктовыми садами. В первые годы советской власти украинские немцы жили хорошо, у них были свои поселковые советы и школы с преподаванием на немецком языке. Немецкие семьи, по мнению их русских соседей, всегда отличались трудолюбием, склонностью к аккуратности, терпением и добротой. Со своими украинскими соседями были дружелюбны.

Когда в стране Советов началась коллективизация, хозяйственные немцы воспротивились ей. Это послужило началом кампании раскулачивания: стали отбирать «лишнее» имущество и земли. Власть стремилась организовать колхозы в не-

мецких деревнях и создала все условия для втягивания основной массы немецкого крестьянства в колхозные хозяйства. Но быть членом колхоза немецкий крестьянин не хотел. Особенно сопротивлялись верующие по причине появившихся слухов о якобы изданном властями приказе, по которому «вступающие в колхоз могут три месяца верить в Бога, а после должны отказаться от веры».

Немцы интересовались у представителей власти, можно ли организовать колхоз, где не будут запрещать верить в Бога. Но ответом на их простую доверчивость начался грубый сгон крестьян в колхозы, забиралось имущество вплоть до мелкого скота и домашней утвари. На семью оставляли только одну корову, но и с этой одной кормилицы нужно было сдавать в колхоз 600 литров молока в год. Многие семьи были большими, имели по восемь-десять детей. И нередко выполнить план по сдаче молока не получалось. Власть объявила немцев врагами коллективизации. И это вызвало новую волну преследования этнических немцев, усилилось насилие над верующими и церковью. Начались аресты. Каждую ночь забирали главу семейства то в одном, то в другом доме.

Отец Ивана, Йоганн, был проповедником Божьего Евангелия. Он ходил из села в село и проводил библейские часы, научая крепко держаться Господа Иисуса. В его родном селе Паульсгейм была небольшая церковь, где собиралось на богослужение почти все село. В церкви был хор, где пели Йоганн и его жена Катерина, в девичестве Гейдебрехт. Йоганн Герцен хорошо знал Библию и понимал, что каждому человеку необходим Спаситель. Он свято верил в Небесное Царство, где будут собраны Божьи дети, где будет проходить счастливая Вечность в присутствии Вседержителя вселенной.

Он знал наизусть многие библейские стихи и всегда мог привести их при случае, чтобы ободрить вечным Божьим Словом нуждающихся в этом.

В семье Герцен было четверо детей: два сына и две дочери. Старшим был Иван, потом Андрей, дочь Мика и младшая Катя. Отношения между мужем и женой были добрыми, всегда спокойными, доверительными. Дети росли в обстановке мира и понимания. Каждый день глава семейства вместе с любимой женой Катериной и детьми проводил некоторое время за чтением Библии и молитвой. Это они делали поздним вечером, выключив свет с целью конспирации. По селу уже ходили слухи, что в соседних селах стали арестовывать мужчин и женщин, исповедующих Господа Иисуса своим Спасителем. Иногда забирали сразу обоих родителей. Отец Йоганн предупреждал детей, чтобы они нигде не проговорились об их семейных молитвенных вечерах.

Когда дети засыпали, отец и мать, уже лежа в постели, вели негромкие разговоры о наступивших тяжелых временах для всех, кто чтит Бога в своей жизни. Катя просила мужа быть осторожнее, оставить хотя бы на время посещение близлежащих сел с целью донести Благоую весть о спасении. На что Йоганн отвечал, что именно сейчас, в это смутное время, так необходима духовная поддержка и ободрение верующих.

— Нынешняя власть — страшная власть, Йоганн. Смотри, как злодействует, — со слезами на глазах говорила Катя. — Отовсюду ужас!

— Тина, дорогая, мы же Божьи люди. Нам ли бояться? Надежда наша — наша богобоязненность! — утешал жену Йоганн. — Верующий имеет жизнь вечную. Как же я буду молчать, когда вокруг столько невозрожденных душ?! *«Не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем»*¹. Кому угодно, чтобы люди не спасались? Конечно же врагу душ человеческих! А эта власть исполняет козни дьявольские. Мы должны им противостоять! Укрепляйся Господом и молись. А я должен благовествовать.

¹ Ин. 3:36.

В этом Йоганн был прав, правительство Советов считало, что советские граждане должны свято почитать своего вождя, «отца народов», как называли Сталина, и строить светлое будущее без религиозных предрассудков. Повсюду твердилось, что Бога нет, а, следовательно, все, что связано с именем Творца, есть чистое мракобесие. В школах учителя хитростью выясняли у учеников, верят ли они в Бога и что говорят о Боге их родители.

От страха за свои жизни некоторые люди стали совершать доносы, чтобы послужить власти. Над немецкими менонитами сгустились тучи. Каждый день, уже в постели, Катерина подолгу молилась, прося у Бога защиты для мужа-проповедника и для всей семьи. Но общая беда не обошла и семейство Герцен. В одну из ночей пришли и за Йоганном.

Областная тройка, куда входили начальник областного управления НКВД, секретарь обкома и прокурор области, выносила решение об арестованных заочно. Обвинительный документ арестованный Йоганн Герцен подписать отказался. Тройка приговорила его к расстрелу. Решение тройки обжалованию не подлежало, и, как правило, заключительным документом в деле являлся акт о приведении приговора в исполнение.

Больше отца-кормильца семья Герцен не увидела. Это произошло в 1937 году. Катерина стала вдовой с четырьмя детьми. Ивану в год смерти отца исполнилось семнадцать лет, Андрею — пятнадцать, Мике — двенадцать и Кате — десять. Но эта беда для членов семьи Герцен, как и для многих других семей, была только началом трагической цепи событий, которые ожидали всех впереди.

Через год после ареста отца Иван, закончив десятилетку, решил поступать в педагогический институт в городе Энгельс. Провожая сына, Катерина припала к его груди и, сдерживая подступившие слезы, только и смогла произнести:

— Ванюша, помни, что мы любим тебя. — И после небольшой паузы тихо добавила: — И молимся о тебе.

Иван тряхнул головой то ли в знак принятия последних слов матери, то ли отвергая их бесполезность.

Со времени ареста отца в его душе шла борьба, он никак не мог понять, почему же всесильный Бог, как утверждал отец, позволяет случаться такой жуткой несправедливости в отношении преданных Ему людей. Горечь раздумий все настойчивей склоняла его к сомнению и отдаляла от зарождавшейся веры в Божью любовь.

Иван вспоминал, как отец нередко повторял один стих из Священного Писания: «*Сеющему правду — награда верная*»¹.

Его сердце сжималось от боли за отца и от поднимающегося в его душе негодования. «Как же! Награда! — мысленно возражал он. — Ни отца, ни награды!»

Нет, не понимал Иван, что Божье Слово исполняется в точности и в свое время. То, что сказал Вседержитель, непременно исполнится. Люди хотят видеть исполнение Божьих обещаний обязательно при жизни, но Господь принимает решения на основе Своей суверенности.

Бог не оставляет преданных Ему и не забывает ничего из сделанного во Имя Его.

Юный Иван, не имея христианского опыта, не зная Писания, не мог, конечно же, принять случившееся с его отцом за волю Божью. Далеко не всегда человек, даже искренне верующий в Господа, смотрит на тяжелые обстоятельства и горестные события в своей жизни через призму Божьей мудрости. Людям свойственно желать себе и своим близким только хорошее, и если происходит противоположное, то они делают вывод, что или Бога нет, или Бог безразличен к их проблемам, нуждам или горю.

Господь же видит конечную цель Своей верховной любви к человеку: преображение грешного человека в образ Сво-

¹ Притч.11:18.

его Святого Сына Иисуса Христа и принятие его в Свое Небесное Царство. Бог создает обстоятельства, и Сам проходит через них вместе с человеком, помогая, утешая и закаляя его в испытаниях разного рода. Только смирившийся перед вседушной мудростью Бога человек способен принимать из руки Небесного Отца все, и плохое, и хорошее, самозабвенно веря в то, что Бог не подаст вместо хлеба камень, вместо рыбы — змею¹. Из Божьего сердца исходит только благо для доверившихся Ему. И награда, о которой говорил Йоганн своему сыну, вполне может означать небесное воздаяние. Только Вечность откроет все совершенно!

Поступив в институт, Иван окупился в студенческую жизнь со всеми ее радостями и трудностями. Все реже он вспоминал о Боге в среде неверующего окружения. Приезжая домой на короткие каникулы, Иван, чтобы не расстраивать мать, вместе со всеми вставал на колени и молился в полной темноте их небольшого дома. Но на откровенный разговор с матерью не шел, считая, что этот разговор не будет полезен обоим, но только послужит к большему непониманию между ними. Сердце матери не обманешь, Катерина чувствовала, что ее старшенький утратил сердечный интерес к вере, и, не упрекая его, ни на чем не настаивая, всю свою печаль о его душе открывала Господу Иисусу.

В 1939 году в колхоз был направлен из Днепропетровска новый председатель товарищ Бражник, который привез и свою семью: жену и дочь. Приехали и другие семьи. Всех приехавших подсаляли в дома местных жителей. Так, в доме Катерины бóльшая половина была отдана председательской семье. В меньшей половине жила Катя с детьми. Председатель назначил Катерину кухаркой на время уборки колхозного урожая. Готовила Катерина отменно, но на приготовление колхозных обедов уходило много времени. Ей было нужно успеть всюду,

¹ См. Мф. 7:9, 10.

и в колхозе, и в доме. Нужно было заготовливать сено на зимний корм корове, огород тоже требовал ухода, да и дети нуждались в мамином внимании. Председатель наблюдал за ней, ему понравилась эта симпатичная, немногословная, работающая женщина.

Работая в колхозе, Катерина зарабатывала трудовни, за которые выдавали зерно или картофель. Иногда сам председатель приносил ей бутылочку подсолнечного масла. Катерина брала, не подозревая о подлинных намерениях председателя. Но вскоре поняла, что он имеет нечистые мысли о ней. Все чаще он заглядывал к ней выпивший, называл Катюшей и однажды даже пытался ее обнять. Катерина вспыхнула: «Я замужняя женщина. Пожалуйста, оставьте меня!» Председатель перестал приходить, но и изменил свое отношение, стал грубым и резким с женщиной, отказавшей ему в его плотской похоти.

Иногда в гости к семье Герцен приезжали сестры Катерины, Зуза и Маргарита Гейдебрехт. Они жили и работали в школе для глухонемых в городе Орлове. Зная положение Катерины, сестры всегда привозили гостинцы. Это была то крупа, то картошка, то мука. Пекли немецкие роль-кухэ и приглашали соседей на редкостный в то время застольный пир.

Так, с редкими радостями, семья выживала в трудные годы. Катерина всегда благодарила Господа за Его помощь, которая приходила из разных источников и через разных людей. На столе почти всегда был хлеб.

Последний раз Иван видел свою семью совсем недолго летом сорокового года, приехав домой на несколько дней. Мать всегда радостно встречала сына, стараясь из немногих продуктов приготовить что-нибудь вкусненькое. От отца по-прежнему не было никаких вестей. И хотя умом все понимали, что его уже нет в живых, сердцем все еще в тайне надеялись на возможную встречу. Боясь причинить друг другу новую

боль и разрушить теплившуюся надежду, ни Катерина, ни дети не поднимали разговор об отце.

Провожая сына, Катерина, как никогда прежде, дольше задержала его в своих материнских объятиях. Иван ласково отстранил ее и посмотрел в мамины повлажневшие глаза.

— Ну, мам, твой сын уже взрослый! Увидимся скоро опять. До свидания!

Если бы он знал, что этот его отъезд из родного дома был последним. Больше никогда он не вернется сюда, никогда не увидит ни маму, ни сестер, ни брата. Никогда в своей жизни!

Время было тревожное, уже год шла война в Европе. Вся территория Польши была полностью оккупирована Германией. И хотя Договор о ненападении между Германией и Советским Союзом был подписан 23 августа 1939 года, у народа не было никакой уверенности в том, что военное эхо не аукнется и в стране Советов.

Еще один год Иван отучился в институте. Наступили летние каникулы, но их провести дома среди родных Иван уже не смог.

Гитлеровская Германия нарушила договор и, не объявив войны, рано утром 22 июня 1941 года напала на Советский Союз.

Долго и упорно готовилась Германия к нападению на Советский Союз. Немецкий генеральный штаб разработал подробный военный план нападения. В декабре 1940 года этот план под названием «план Барбаросса» был окончательно утвержден фашистским правительством. Германия усиленно сосредоточивала свои войска и готовила все необходимое для нападения на СССР, но все это осуществлялось весьма скрытно, чтобы сделать нападение более внезапным.

Одновременно с разработкой военного плана нападения шла разработка плана ограбления Советского Союза. Задолго до начала войны были намечены те советские районы, ко-

торые войдут непосредственно в состав фашистского государства. Фашисты хотели присоединить к Германии Прибалтику, Крым, Кавказ, Украину и Белоруссию. Волжские районы и области бакинской нефти должны были стать «немецкой военной колонией». Об этом стало известно Сталину. Началась июньская депортация немцев по распоряжению правительства СССР из-за угрозы предательства и перехода на сторону фашистских оккупантов.

«По достоверным данным, полученным военными властями, — так начинается государственный Указ от 25 августа 1941 года, подписанный председателем Президиума Верховного Совета СССР Калининым, — среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, заселенных немцами Поволжья. О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья никто из немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям не сообщал. Следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов Советского народа и Советской власти... В связи с этим Государственному Комитету Оборона предписано срочно произвести переселение всех немцев Поволжья и наделить переселяемых немцев угодьями в новых районах».

Это был свирепый указ, похожий на приговор, отданный как бы от имени всего советского народа. И началась высылка. Сталинский приказ сокрушающим громом пронесся над отчим кровом 363 тысяч советских немцев Украины и Поволжья, бросив их на Восток, навстречу наступающим морозам — и мужчин, и детей, и женщин.

Среди них был брат Ивана, Андрей, которому исполнилось всего двадцать лет. Он попал в северный Казахстан, в Актюбинскую область. В своем наполовину опустевшем украинском

домике вдова Катерина осталась с двумя дочерьми — Микой шестнадцати лет и Катей четырнадцати лет от роду.

Бывшие студенты Энгельсского педагогического института тоже были причислены к «потенциальным врагам» Отечества. Их отправляли подальше от разворачивающихся военных действий. Так Иван Герцен попал на спецпоселение в Сибирь. Он не знал, что его брат тоже разлучен со своими родными и отправлен в трудовую армию в Казахстан. Он ничего не знал о своей матери и сестрах. В полной неизвестности прибыл Иван в далекий от дома сибирский край.

Уже совсем стемнело. Осенняя буря стихла. Иртыш снова почти бесшумно нес свои воды.

Иван встал с груды бревен и, вдохнув полной грудью наполненный озоном воздух, пошел в сторону барака.

Войдя в барак, он снял плащ, сапоги и, не включая свет, лег на застеленную грубым сукном кровать. И хотя Иван чувствовал во всем теле ноющую усталость, сон не приходил. А ночной отдых был очень даже нужен.

Рабочий день на лесосплаве начинался рано, с первыми лучами рассвета. На работу выходили все, кто мог держать топор или багор. Женская бригада загружала уже обсохший лес в баржу. Обычно на загрузку одной баржи уходило два-три дня. Женщины вкатывали бревна по настилу на баржу, а потом — в трюмы. Мужики, по каким-либо причинам не забранные на фронт, отправлялись в глубь тайги валить и разделять лес, корчевать пни. Лес валили вручную, использовали топоры, пилы-поперечки и лучковые пилы. Потом везли обработанные бревна на лошадях на базу. Труд был изнурительный, но люди работали без жалоб, нередко больные, с температурой, зная, что их труд нужен стране. Над аркой лесоспла-

ной конторы висел лозунг: «Все для фронта, все для победы!» Лес поставлялся для нужд народного хозяйства, в том числе для выполнения военного специального заказа. Дисциплина была строгая, «сталинская». За опоздание или невыход на работу карали тюрьмой.

Иван лежал тихо, изредка глубоко вздыхая. По всему было видно, что душой его овладела глубокая печаль. А причиной тому стала одна девочка-подросток.

Во время короткого перерыва на обед, когда Иван зашел в барак, чтобы нагреть воду для чая, в приоткрытую дверь несмело просунулась голова девчухи лет десяти. Иван посмотрел на нее с некоторым удивлением и ласково негромко спросил:

— Ты кого-то ищешь, девочка?

— Я к вам, дядя Ваня. Меня мама послала. Можно?

Иван улыбнулся, сраженный детской простотой, подошел к девочке и, склонившись, заглянул в ее глаза. Они были большие, серые и очень доверчивые, что было даже странным в это суровое время. Девочка держала в руках небольшой бумажный сверток. На ее плечах был накинут и завязан спереди старый пуховой платок, защищавший ее хрупкую фигурку от осеннего ветра.

— Входи, конечно. А кто твоя мама? И как тебя зовут?

— Мою маму зовут Ирой, она работает здесь, в женской бригаде. А я Сашенька. Вот, возьмите. — Девочка протянула Ивану сверток. — Это вам мама передала.

Иван взял сверток из протянутых худеньких рук девочки.

— Что же это передала твоя мама?

— Это вкусно. Блины с морошкой. Морошку я собирала, а мама блины испекла. Кушайте на здоровье, дядя Ваня.

Иван смотрел на девочку, и его сердце сжалось от нахлынувших на него теплых чувств. Как же она была похожа на его младшую сестренку Катеньку! Где она сейчас? Где мама и Мика?

Что с Андреем? Иван почувствовал, что его глаза увлажнились непрошенными слезами. Нет, он не собирался плакать, но влага внезапной сердечной печали вышла наружу и заблестела в его глазах. Он протянул руку и ласково провел по каштановым волосам девочки.

— Передай маме большое спасибо. Я верю, что это очень вкусно! А морошку я еще никогда не пробовал.

Девочка повернулась, чтобы уйти, но Иван задержал ее, тронул за плечо и развернув к себе, душевно попросил:

— Сашенька, ты приходи ко мне в гости. Я буду очень рад.

Девочка улыбнулась и закивала головой. Потом нырнула в открытую дверь и побежала к сидящим на бревнах женщинам. Иван провожал ее взглядом через барачное окно, но она завернула за груды бревен и исчезла за ними.

Развернув сверток, Иван увидел два сложенных конвертом блинчика. Чайник уже кипел. Налив себе в стакан кипятка, он положил туда же измельченную траву земляники, которую собрал несколько дней назад в лощине. Приятный земляничный запах защекотал ноздри. Как кстати оказались блины, они были на самом деле очень вкусные. Иван откусывал по маленькому кусочку и запивал ароматным настоем земляничного чая.

Память унесла его в родной дом, где за обеденным столом собралась вся семья, и мама ставит на стол своюстряпню, которая всегда получалась отменно вкусной. К его горлу подкатил комок, и глаза наполнились неизбывной грустью, так ясно он представил себя в окружении родных.

В следующую минуту раздался звук гонга, сообщающий о прекращении обеденного перерыва. Завернув оставшийся блинчик в бумагу, Иван положил его в ящик тумбочки и большими глотками допил уже наполовину остывший чай. Быстрым шагом он вышел из барака и пошел принимать подвезенный из тайги лес. Рабочий день продолжался.

Иван лежал на кровати и слушал свое сердце, оно стучало равномерно и спокойно. Рой мыслей, встревоживший его во время обеда, стих. И только светлая, добрая память неназойливо вела его по дорогим сердцу местам, уберегшимся в ее глубинных коридорах. Одна картина за другой из его сельского детства медленно проплывали перед мысленным взором Ивана.

— Пап, дай мне подержать... Ну, дай же! — просительно обращается Иван к отцу, держащему в руках белокрылого голубя. И получив просимое, зачарованно говорит: — Он такой красивый!

Достав из брючного кармана несколько зернышек проса, Иван протягивает их на ладони к клюву пернатого красавца.

— Клюй, ну же, клюй! Это я для тебя приготовил, голубок. Отец улыбается и гладит сына по голове.

— Голубь, Ванюша, Божья птица. Когда Иисус Христос принимал крещение, Дух Святой спустился голубем на Его голову. Это символ чистоты и правды. Хочу, чтобы ты запомнил на всю жизнь эти два качества. Всегда будь чист в помыслах и во всем поступай честно — это Богу угодно!

Голубь искоса поглядывает на Ивана своим черным глазом-пуговкой и забавно воркует в его руках, словно подтверждает слова отца: «Чисто... честно». Сам того не замечая, Иван мысленно повторяет: «Честно!»

Следующая картина из детской памяти сменяет предыдущую. Сестренка Катюша, задрвав подол платяца обеими руками, неслышно подходит к Ивану, сидящему под навесом с учебником математики.

— Эй! Ванюшка, знаешь, что у меня здесь? — с хитрой улыбкой спрашивает она брата. — Угадай и получишь!

Иван отрывает голову от учебника и смотрит на сестру. Катенька выглядит как маленький ангел в своем любимом белом платьице, сшитом мамой. Ее головка с каштановыми волосами окружена пучком солнечных лучей, словно пышной золотистой короной, — даже больно смотреть! Катенька что-то принесла в подоле, нетерпеливо ожидает внимания старшего брата.

— Ну, что там у тебя, Катюша, что? Я решаю задачу, а ты мне думать мешаешь. Покажи!

— Эх ты, угадать не можешь! — Приблизившись к брату, Катя, наклоняется к нему и показывает содержимое подола. — Это тебе, витамины. Они уже совсем поспели. Ешь!

В подоле у Кати ароматно пахнущая малина, уже окрасившая своим ярким соком ее белое платьице. Иван закрывает учебник и быстро поднимается на ноги, и, чтобы не напугать сестру, ласково разворачивает за плечи и увлекает ее к бочке с водой.

— Это все мне? Ну, ты и молодчина! — Страхивая в свою ладонь ягоды и отправляя в рот, Иван ласково шепчет в ушко сестры: — И правда, вкусные витамины. А ну-ка, снимай платьице, пока мама не увидела, что ты с ним сделала. Я постираю.

Катя в ужасе смотрит на свой подол, но подгоняемая братом, скидывает платье и отдает его Ивану. Он опускает подол платья в бочку и начинает интенсивно тереть пятна. Девочка срывается с места и исчезает в доме, но уже через мгновение появляется перед братом с кусочком мыла в руках.

— Возьми, это поможет. — Катюша наблюдает, как пятна исчезают с ее платья, и радостно вздыхает: — Слава Богу, ничего не видно!

Она принимает мокрое платье из рук брата и пытается его надеть. Иван помогает ей и весело подтрунивает над сестрой:

— Ты сейчас похожа на мокрую курицу. Побегай на солнышке — высохнет быстрее. А за малину еще раз спасибо, сестренка!

Счастливая Катя бежит по тропинке между деревьями сада и поворачивает вместе с ней за деревья.

Картины сменяются, словно кадры в кино. Теперь Иван идет по лугу, возвращаясь с неудачной рыбалки. Позади соседского дома Аня, подружка его сестры Мики, пасет утят, которым от роду дней десять. И удивительно, они не разбегаются от нее, а мирно пощипывают зеленую травку и пьют из небольшой миски, стоящей здесь же, рядом с их пастушкой. Аня, увидев идущего Ивана, подбегает к нему и заглядывает в небольшое ведро в его руке.

— Чо, нет ничего? Жалко! А я вот бабушке помогаю — пасу утят. А она... — Девочка оглядывается и переходит на шепот: — А она молится! Знаешь, она всегда долго молится, часа два-три. Всех в деревне вспоминает перед Богом по имени. А я вот сторожу, чтобы никто в дом не вошел. Она когда закончит с Богом говорить, сама выйдет.

Иван понимающе кивает головой и продолжает свой путь, слыша вдогонку просьбу Ани:

— Вань, Вань, скажи Мике, что я здесь. Пусть придет, а?

— Ладно, скажу! А ты хорошо сторожи... — Иван хочет сказать «бабушку», но передумывает в целях конспирации, — утят своих.

Иван поднялся с кровати и снял гимнастерку. Выглянул в окно — всю землю охватила ночная мгла. На небе не проглядывает ни одна звезда. «Как в моей судьбе, — одними губами произносит Иван. — Что там, впереди, еще ждет меня? Как хорошо, что людям дана память. Словно дома побывал».

Вернувшись в кровать, он укрылся суконным одеялом. Сон быстро обволок его разум и погрузил в небытие.

Как хорошо, что людям дана память! Правильной была мысль Ивана, но не глубокой. Он не задумывался над тем, что Создавший и Любящий его все усмотрел в его жизни. И хотя

с раннего детства Иван слушал наставления верующих родителей, молился с ними, Библию — Книгу, Автором которой был Живой Бог, — не читал. Много было для этого причин. Библия в семье была одна, и всегда она находилась у отца в потаенном месте. Открыто читать ее было очень опасно, поэтому отец прятал Слово Божье. Если и попадала в руки Ивана Библия, то на очень короткое время, так что он и не знал всего, о чем повествовал любящий Творец человеку.

Единственная Книга в мире — Священное Писание — открывает людям сердце Бога. Всякий постоянно и последовательно читающий божественные откровения, познает мудрость и милость Небесного Отца человечества. Понимающий Божьи деяния человек осознает, что от Господа Бога исходит только благо, совершенный и праведный Творец никогда не творит неправду и зло. Да, конечно, человечество живет в злом мире, где на сердца и умы людей оказывает страшное давление князь этого мира — дьявол.

И все же при этом вся власть на небе и на земле сосредоточена во всемогущих Божьих руках.

Иван засыпал, думая о том, что же ждет его впереди. Если бы он читал Псалмы, то узнал бы то, что было известно царю Давиду: *«В Твоей книге записаны все дни, для меня назначенные, когда ни одного из них еще не было»*¹.

Доверившийся Богу человек знает, что Всеведущий Бог печется и проявляет Свою заботу о нем каждый день. Сохраняя в своем сердце надежду на любящего Отца Небес и Земли, человеку гораздо легче прожить день за днем, ибо все дни известны Богу.

«Жизнь прожить — не поле перейти», — гласит известная народная пословица. Но милостивый Бог через Писание подкрепляет идущего по земным дорогам верным обещанием:

¹ Пс. 138:16.